

САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

(НАПФ)
ПРЕЗИДЕНТ

123022, г Москва, ул. 2-ая Звенигородская, д.13, стр.42,
тел./факс (495) 287-85-78, e-mail: info@napf.ru, www.napf.ru

Заместителю
Министра финансов
Российской Федерации
А.В. Моисееву

«22» октября 2017 г. № 282

109097, Москва, ул. Ильинка, 9

Уважаемый Алексей Владимирович!

Саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов (НАПФ) выражает Вам свое почтение и по итогам рассмотрения проекта Федерального закона № 517203-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» (далее – проект Закона № 517203-6) и проекта Федерального закона № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» (далее – проект Закона № 517191-6) направляет свои предложения к ним (прилагаются).

Копия данного письма направлена Вам по электронной почте.

Просим Вас уведомить Ассоциацию о результатах рассмотрения наших предложений в любой удобной для Вас форме.

Выражаем надежду на углубление конструктивного взаимодействия с Министерством.

Приложение на 7 стр. в 1 экз.

К.С. Угрюмов

Исп. А.К. Комаров
тел.8-495-287-85-78

Предложения НАПФ к законопроектам

1. Статью 9 проекта Закона № 517203-6 предлагается изложить в следующей редакции:

Статью 37 Федерального закона от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 19, ст. 2071) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Вкладчик - физическое лицо или Участник, перед которым у фонда имеются обязательства, при наличии разногласий с фондом имущественного характера, до обращения в суд с иском, связанным с оказанием фондом финансовой услуги, обязан направить в фонд обоснованную претензию с приложением подтверждающих документов (при необходимости). Порядок и срок рассмотрения Фондом претензии устанавливается соглашением о взаимодействии со Службой финансовых уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг, заключенным в соответствии со статьями 14 и 15 Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В случае нарушения фондом срока рассмотрения претензии или несогласия с результатом ее рассмотрения вкладчик - физическое лицо или участник до предъявления в суд иска к фонду обращается в Службу финансовых уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг в порядке, предусмотренным статьей 19 Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг.».

2. Часть 1 статьи 18 проекта Закона № 51719-6 предлагается изложить в следующей редакции:

«Обращение принимается Службой к рассмотрению после направления претензии потребителя финансовой услуги к финансовой организации по истечении установленного соглашением о взаимодействии срока на рассмотрение указанной претензии, который не может быть более пятнадцати рабочих дней», (по аналогии со сроком рассмотрения обращений Службой финансовых уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг (15 рабочих дней)).

3. Предлагаем уточнить порядок предоставления в Службу финансовых уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг решения финансовой

организации по предмету спора (абзац 4 пункта 7 части 2 статьи 15 проекта Закона №51719-6), поскольку срок предоставления данного решения крайне мал, например, для предоставления документов по почте.

4. Обязанность по соблюдению претензионного порядка, на наш взгляд, целесообразно возложить не только на клиентов по НПО, но и на клиентов по ОПС.

5. Необходимо, по нашему мнению, усовершенствовать систему расчетов взносов НПФ в Службу в связи с ее непрозрачностью:

- а) в законопроекте не указан размер фиксированной ставки для НПФ, не определен порядок ее определения и орган, уполномоченный ее определять;
- б) величина объема вырученных средств от реализации НПФ услуг по ОПС за текущий год будет известна НПФ только в следующем году, когда ПФР внесет изменения в единый реестр ЗЛ. Каким образом вычислять объем средств в течение года - не определено. В части договоров НПО также не ясно как определить объем средств, ведь вкладчики направляют взносы в течении всего отчетного года, а не только в момент заключения договора.
- с) Величина поправочного коэффициента зависит от объема предоставленных Фондом услуг (количеству заключенных договоров) за предшествующий квартал, но НПФ так же не имеет данную информацию по ОПС в соответствии с п.2 Замечаний.

6. Вызывает сомнения вопрос о целесообразности введения обязательности данного института в отношении тех финансовых организаций, которым в силу норм действующего законодательства предписано обязательное членство в саморегулируемых организациях.

Фактически полномочия предлагаемой к созданию Службы финансовых уполномоченных идентичны некоторым функциям саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков. Данный вывод основывается на том факте, что нормами статьи 17 Федерального закона от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» уже предусмотрено право саморегулируемых организаций принимать обязательные для финансовых организаций решения на основании поступивших жалоб и обращений физических и юридических лиц (клиентов финансовых организаций).

Учитывая тот факт, что все саморегулируемые организации, функционирующие в сфере финансовых рынков, находятся под контролем Банка России и работают в тесном взаимодействии с ним, представляется, что функции досудебного урегулирования споров, связанных с поступившими жалобами и обращениями потребителей финансовых услуг, будет целесообразнее передать соответствующим саморегулируемым организациям,

уточнив положения, предусмотренные вышеназванной нормой федерального законодательства (например, предусмотреть в названном Федеральном законе и соответствующем российском законодательстве возможность принудительного исполнения решений СРО, а также предусмотреть обязанность СРО рассматривать и разрешать такие споры).

Представляется, что подобный подход приведет к более обоснованным решениям соответствующих споров и более эффективной защите прав потребителей финансовых услуг, так как саморегулируемые организации смогут обеспечить создание органов досудебного урегулирования споров из специалистов, работающих в конкретной области финансовых отношений. Учитывая тот факт, что статус предлагаемой к созданию Службы финансовых уполномоченных позиционируется как статус автономной некоммерческой организации, то очевидно, что особый правовой статус данной организации придается только нормами законодательства. Между тем, автономное существование данной организации не будет способствовать созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации, так как подобная Служба, обладая «универсальным характером» направленности своей деятельности, не будет учитывать специфику функционирования и развития отдельных частей финансовой системы. Следовательно, решения, принятые именно в рамках СРО, будут в максимальной степени соответствовать принципам законности и справедливости.

Кроме того, именно саморегулируемые организации имеют возможность осуществления реального оперативного контроля за деятельностью своих членов, следовательно, смогут достаточно эффективно не только разрешать споры с потребителями финансовых услуг, но и контролировать своевременное и надлежащее исполнение вынесенных решений, снимая, тем самым, повышенную нагрузку с Федеральной службы судебных приставов, которая предполагается в соответствии с исследуемыми законопроектами.

При этом дополнительно обращается внимание на тот факт, что внедрение предлагаемой в текстах законопроектов системы приведет к возникновению неравенства по отношению к отдельным видам финансовых организаций, которые будут вынуждены нести дополнительную финансовую нагрузку в части уплаты взносов не только в связи с обязательным членством в СРО, но и в связи с обязательным участием в системе финансовых уполномоченных. Таким образом, такие организации ставятся в заведомо неравное положение с теми финансовыми организациями, которые не обязаны участвовать в саморегулируемых организациях с позиций федерального законодательства.

Исходя из вышеизложенного, предлагается изменить положения соответствующего законопроекта в части закрепления нормы об обязательности принадлежности финансовой организации к системе досудебного урегулирования споров с потребителями финансовых услуг, но при этом распределения полномочий по такому урегулированию между саморегулируемыми организациями в сфере финансовых рынков и предлагаемой к созданию Службы финансовых уполномоченных, сохранив обязательность полномочий Службы только в отношении тех финансовых организаций, которые не объединяются членством в саморегулируемых организациях.

При этом представляется возможным допустить для финансовых организаций, объединенных в СРО, заключение соглашений о взаимодействии со Службой финансовых уполномоченных на добровольной основе.

2. Вызывают сомнения положения относительно требований, предъявляемых к финансовым уполномоченным.

В связи с тем, что, так как единственной функцией финансовых уполномоченных является досудебное рассмотрение споров с потребителями финансовых услуг в целях защиты их прав, очевидно, что финансовые уполномоченные в ходе осуществления своей деятельности фактически будут выполнять функции, аналогичные функциям судей, в том числе будут обязаны применять и толковать нормы действующего законодательства, анализировать возникшие правоотношения, учитывая специфику последних. Исходя из данного обстоятельства, представляется, что к кандидатам в финансовые уполномоченные должны предъявляться требования аналогичные требованиям, предъявляемым к кандидатам в судьи судебной системы Российской Федерации (в части указания на возраст и уровень образования). В связи с этим, считаем необходимым закрепление нормы об обязательности наличия именно высшего юридического образования, так как никакое иное образование не позволяет в полной мере и надлежащим образом применять нормы действующего законодательства с учетом особенностей правовой системы Российской Федерации и ее международных обязательств.

Вместе с тем, специфика предлагаемой деятельности финансовых уполномоченных требует уточнения некоторых требований к кандидатам в финансовые уполномоченные в части указания на стаж работы в сфере реализации правовых норм, регулирующих деятельность на финансовых рынках. В связи с этим формулировка о стаже в сфере «экономической деятельности» без уточнения вида такой деятельности, а также формулировка о стаже «работы судьей» без уточнения специализации (категориях рассматриваемых дел) требует корректировки, так как в ином случае это может привести к

тому, что финансовым уполномоченным станет специалист в сфере, не связанной с функционированием финансовых рынков и оказанием финансовых услуг.

6. Представляется, что предложенные законопроекты не предусматривают мер защиты финансовых организаций и системы финансовых уполномоченных от проявлений потребительского экстремизма потребителей финансовых услуг.

Исходя из предложенных положений законопроектов, потребитель финансовой услуги ни при каких обстоятельствах не несет каких бы то ни было потерь в связи с рассмотрением его обращения (жалобы), вместе с тем, финансовая организация вынуждена осуществлять оплату рассмотрения жалобы даже в той ситуации, когда жалоба потребителя изначально не является обоснованной и потребитель злоупотребляет своим правом на обращение. Таким образом, потребитель финансовой услуги получает право на неограниченное количество обращений (фактически в ежедневном режиме).

При этом норма законопроекта в редакции правительства РФ о возрастании размера оплаты рассмотрения спора в том случае, если финансовая организация выступает за его рассмотрение в порядке очного разбирательства, нарушает право организации на защиту своих прав, при этом такое положение не представляется обоснованным ни с организационной, ни с экономической точки зрения. Кроме того, подобное положение законопроекта вызывает подозрение в добросовестности принятия решений финансовыми уполномоченными в «закрытом» режиме, и не будет способствовать формированию системы прозрачности деятельности финансовых уполномоченных, что, в свою очередь, будет приводить к возникновению недоверия к данному институту в обществе.

Поэтому считаем необходимым предусмотреть в законопроекте положения, направленные на борьбу с проявлениями потребительского экстремизма, в том числе, предусмотреть возможность взыскания сбора за рассмотрение спора (полностью или в части) в случае выявления недобросовестности потребителя финансовой услуги.

7. Положения представленных законопроектов о порядке обжалования решения, вынесенного финансовым уполномоченным, грубо нарушают права финансовых организаций. Редакция законопроекта, предложенная Правительством РФ, фактически не предусматривает возможность обжалования такого решения, говоря о необходимости предъявления иска «по тому же предмету по тем же основаниям», вместе с тем, очевидно, что такой иск может предъявить только потребитель финансовых услуг, следовательно, финансовая организация, в случае не согласия с вынесенным решением, не сможет обжаловать такое решение.

Законопроект, предложенный Министерством финансов РФ, предусматривает не только немедленное вступление вынесенного решения в законную силу, но также и его немедленное исполнение. Учитывая тот факт, что обжалование вынесенного решения в судебном порядке предполагает определенные временные затраты, очевидно, что в данной ситуации в случае правомерности действий финансовой организации и несоответствия решения финансового уполномоченного нормам законодательства, фактически все риски переходят именно к финансовой организации, которая будет вынуждена не только тратить финансовые средства на процедуру обжалования вынесенного решения, но также будет лишена части финансовых средств, направленных на исполнение обжалуемого решения, в результате чего будет нести материальные убытки (в том числе, в связи с выводом данных средств из финансового оборота в пользу финансовой организации). При этом представляется непонятным механизм относительно обнародования соответствующего решения - фактически, вступившее в силу решение (информация о нем) должно подлежать включению в какой-то общедоступный реестр, либо подлежать обнародованию в иной форме. Очевидно, что вынесенное неправомерное решение может причинить, таким образом, вред не только имущественного характера, но также причинить ущерб деловой репутации финансовой организации.

Положение законопроекта об отказе от обжалования в судебном порядке решения финансового уполномоченного не соответствует нормам действующего законодательства, в том числе Конституции Российской Федерации, предусматривающих, что каждый обладает правом на судебную защиту и отказ от такого права ничтожен.

Представляется необходимым предусмотреть нормальный (ординарный) порядок обжалования решений, вынесенных финансовыми уполномоченными, в соответствии с нормами российского законодательства, действующего в сфере гражданского и арбитражного процесса, приравняв порядок обжалования, вступления в силу и исполнения решений финансовых уполномоченных с решениями судов первой инстанции. Только в этом случае для всех участников спорных правоотношений будет реализовано конституционное право на судебную защиту в полном объеме.

8. Положения законопроекта не предусматривают норм относительно ответственности финансовых уполномоченных за ненадлежащее исполнение ими своих функций.

В частности, отсутствуют положения относительно правил возмещения вреда, причиненного финансовой организации в связи с вынесением неправомерного решения по спору. Положения законопроекта в редакции Министерства финансов РФ

предусматривают возможность привлечения финансовых уполномоченных к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, обращается особое внимание на тот факт, что законодательством не предусмотрено мер такой ответственности, при этом, так как финансовые уполномоченные будут являться сотрудниками автономное некоммерческой организации, следовательно, они не будут иметь статуса государственных служащих, в силу чего на них нельзя будет распространить действие законодательных норм относительно ответственности государственных и муниципальных служащих, в том числе, предусмотренных нормами Гражданского кодекса РФ.

Исходя из этого, представляется целесообразным предусмотреть в рассматриваемом законопроекте более детальные положения относительно ответственности финансовых уполномоченных (например, предусмотреть институт страхования их ответственности), в том числе указать источники возмещения вреда (как имущественного, так и неимущественного характера), причиненного в результате принятия ими неправомерных решений.

9. Необходимо конкретизировать с учетом специфики деятельности негосударственных пенсионных фондов определение базы расчета взносов в Службу (пункт 2 статья 16 проекта), т.к. действующая редакция в виде доли «от объема вырученных средств от реализации финансовой организацией услуг и (или) действующих гражданско-правовых договоров» малоприменима к деятельности негосударственных пенсионных фондов.